

Особенности демографических процессов на Дальнем Востоке в 1980-х гг.¹

Лариса Александровна Крушанова,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Отдела социально-политических исследований
Института истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: larrie@list.ru

В статье анализируются демографические процессы на Дальнем Востоке сквозь призму экономических показателей, отражающих уровень благосостояния населения. Кризис в демографических процессах, по мнению автора, начался в 1980-х гг. Особое внимание в работе уделяется естественному движению населения и семейно-брачному состоянию дальневосточников. **Ключевые слова:** население, экономическая ситуация, Дальний Восток, естественное движение населения, рождаемость, смертность, брачность, разводимость.

Peculiarities of the demographic processes in the Far East in the 1980s.

Larisa A. Krushanova, Cand. Sc. (History), researcher, Dept. of Social and Political Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS), Vladivostok.

The article analyzes the demographic processes in the Far East in the light of economic factors, outlining welfare level of population. In the author's opinion, the crisis of the demographic processes began in the 1980s. It pays particular attention to the natural movement of population, family and marital status of the Far-Eastern people.

Key words: population, economic situation, Far East, natural movement of population, births, deaths, marriages, divorces.

В конце советского периода демографическая ситуация в стране стала резко ухудшаться. В 1991 г. на Дальнем Востоке впервые после окончания Второй мировой войны был зафиксирован отрицательный прирост населения, а демографические последствия радикальных реформ для Дальнего Востока оказались более катастрофическими, чем в целом по стране. Согласно переписям в 1989 г. численность населения РСФСР составляла 147,4 млн чел., после распада СССР в 2002 г. — 145,1 млн чел., в 2010 г. — 142,8 млн чел.; на Дальнем Востоке в 1989 г. — 7,9 млн, в 2002 г. — 6,7 млн, в 2010 г. — 5,7 млн чел. [5; 6; 18, с. 113—142]. Если сравнить эти показатели, то за 20 лет численность населения в РФ сократилась на 3,1%, на Дальнем Востоке — на 27,8%.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН № 09-III-A-11-550 «Стратегия обеспечения социально-политической безопасности на Дальнем Востоке России во второй половине XX — начале XXI в.».

Демографические процессы, происходившие в последнее советское десятилетие, отражены в работах А.Я. Кваши (1982, 1985), Т.И. Заславской (1987, 1991), Г.И. Литвиновой (1985) и др. В постсоветский период, когда демографический кризис в стране усилился, появились работы, анализировавшие причины падения рождаемости и роста смертности, кризиса семейно-брачных отношений: А.Г. Вишневский (М., 2005), Л.Л. Рыбаковский (М., 2005), А.И. Гундарова (М., 2001). В области региональных исследований особое значение имеет монография Л.Л. Рыбаковского (1991), в которой рассматривается динамика дальневосточного населения за 150 лет. На Дальнем Востоке приоритет в изучении принадлежит учёным Института экономических исследований (Е.Л. Мотрич) и Тихоокеанского института географии ДВО РАН (Ю.А. Авдеев, З.И. Сидоркина). В 1991 г. вышли в свет два сборника, посвящённых демографическому развитию Дальнего Востока [11; 20].

В связи с этим необходимость глубокого и всестороннего исследования причин и последствий негативных демографических процессов в регионе значительно возросла. Среди работ, в которых анализируются демографические процессы на Дальнем Востоке, отметим монографии З.И. Сидоркиной (Владивосток, 1997), Е.Л. Мотрич (Владивосток; Хабаровск, 2006), Е.С. Романовской (Магадан, 2008). Однако и в них акцент делается либо на миграцию населения, либо показаны исторические аспекты заселения региона. Кроме того, для данных работ характерен экономический подход. Исторические аспекты демографических процессов в них отражены слабо.

Целью предлагаемой статьи является анализ особенностей демографических изменений на Дальнем Востоке (естественное движение и брачно-семейное состояние) с учётом социально-экономических факторов регионального развития.

Общеизвестно, что экономическая ситуация оказывает влияние на демографические процессы. В конце 1970-х — начале 1980-х гг. в СССР стало всё заметнее проявляться снижение темпов роста национального дохода. Если в 1966—1970 гг. его среднегодовой прирост составлял 7,8%, в 1981—1985 гг. — около 3,6% [28], то в 1986—1990 гг. снизился до 2,4% в год, а в 1990 г. стал отрицательным [27]. Падение объёмов производства негативно влияло на обеспечение населения товарами народного потребления и продовольствием. Валовой прирост продукции в стране в 1981—1985 гг. составил в сельском хозяйстве 1%, в промышленности — 3,6%, в 1986—1990 гг. — 1,9% и 2,5% соответственно [17], что привело к затруднениям в снабжении товарами повседневного спроса.

На Дальнем Востоке негативные тенденции социально-экономического развития более очевидны. С одной стороны, реальные доходы населения за счёт дальневосточных и северных надбавок были выше по сравнению с доходами жителей центральной части страны. В 1980 г. средняя зарплата в европейской части РСФСР составляла 166,6 руб., в 1987 г. — 199,7 руб.; средняя дальневосточная зарплата — 264,5 руб. и 324,2 руб. соответственно [20, с. 27]. Однако и расходы, связанные с проживанием, были значительно выше, чем в центре. Например, в Приморье районная надбавка составляла 20%, фиксированная заработная плата — 109% к общесоюз-

ной, а индекс стоимости прожиточного минимума — 126% [14, с. 80, 82]. На приобретение продуктов питания в крае в 1980 г. население тратило на 13,9% больше, чем по РСФСР, а в 1983 г. — на 32%. Приобретение промышленных товаров на душу населения в 1980 г. обходилось на 16,3% дороже, чем в центральных областях, в 1983 г. — на 17%. По такой группе товаров, как меховые изделия, необходимые в дальневосточных климатических условиях, приходилось тратить в 3—4 раза больше [4, с. 130]. Увеличение расходов на покупку всех групп товаров отражало и другую сторону советской экономики — рост инфляции.

Ситуацию усугубляло крайне слабое развитие отраслей, занимавшихся производством товаров массового спроса. По данным А.С. Ващук, Дальний Восток в 1985 г. по производству товаров народного потребления занимал 43-е место (Приморский край) и 73-е (Магаданская область), а также 59-е место по производству мяса, 11-е — по молоку и 4-е — масла. В составе РСФСР по производству мяса Приморский край занимал 66-е место, Хабаровский — 65-е, Сахалинская область — 61-е. Наиболее благополучные показатели были у Амурской области — 46-е место, а в 1989 г. они поднялись лишь до 37-го места [3, с. 158—159]. Это вызвало возникновение очередей за мясом, колбасами, сыром. С середины 1980-х гг. из свободной продажи исчезает сливочное масло, в 1988 г. впервые после окончания войны в стране вводятся талоны на продовольственные, а в 1990 г. — на промышленные товары повседневного спроса — зубную пасту, постельное бельё, детскую одежду, носки и т.д. Негативные тенденции экономического развития отразились и на доходности дальневосточников. К середине 1980 гг. в регионе снизились темпы роста заработной платы. Так, если в 1975—1980 гг. они составляли 14%, то в 1980—1985 гг. — 10% [3, с. 172].

В преддверии радикальных реформ 1990-х гг. правительство провело реформу, прозванную в народе «павловской» по имени Председателя Совета Министров СССР В. Павлова (1991), которая за весь послевоенный период максимально ухудшила экономические возможности дальневосточников. Её целью было изъятие свободных денег у населения, наполнение рынка товарами. Реформа проводилась в два этапа. На первом этапе в течение трёх дней (22—25 января 1991 г.) правительство изымало из обращения купюры старого образца номиналом 50 и 100 руб. и меняло на новые в сумме до 1 тыс. руб. на человека. Вклады в сберкассах менялись без ограничения. На втором этапе (2 апреля 1991 г.) на все товары устанавливались новые цены. В газете «Комсомольская правда» от 2 апреля 1991 г. в статье «Новые цены. Дышите глубже» были опубликованы цены на все товары: стоимость 1 кг говядины с 2 руб. поднялась до 7 руб., муки — с 46 коп. до 1,40 руб., десятка яиц — с 1,3 до 2,6 руб. и т.д. В целом цены на продукты выросли в 2—3 раза [26], при этом заработная плата увеличилась всего на 47% [13, с. 45].

На Дальнем Востоке ситуация усугублялась более ярко выраженным продуктовым дефицитом, особенно мясо-молочных. Для полного обеспечения населения продуктами питания, например в Приморье, ещё в начале 1970-х гг. необходимо было увеличить выпуск мяса говядины и птицы в 5 раз, молока — в 4 раза, яиц — в 2,5 раза [7, с. 130]. Не был этот вопрос

решён и в конце 1980-х гг. По данным Е. В. Корякиной, уровень потребления основных продуктов питания на душу населения на Дальнем Востоке не соответствовал рекомендуемому РАМН пищевому рациону. Так, в Приморье в 1989 г. он был меньше по мясопродуктам на 10%, молокопродуктам — на 14%, картофелю — на 9%, овощам и бахчевым — на 16% [13, с. 45]. Повсеместно люди высказывали недовольство сложившейся ситуацией. Постоянными были очереди за мясом, колбасой, творогом, сметаной. Администрация каждого города и района самостоятельно устанавливала ассортимент и нормы выдачи товаров. По воспоминаниям автора статьи, во Владивостоке по талонам в 1988 г. выдавали на месяц сахар (1 кг) и алкоголь (1 л), в 1990 г. — чай (100 г), мыло (по одному куску туалетного и хозяйственного), растительное масло (0,3 л), мясную продукцию (2 кг), муку (1 кг) и макаронные изделия (1 кг). В 1991 г. по талонам стали выдавать молоко для детей в возрасте до 3 лет ежедневно от 0,5 до 1 л. В г. Усурийске талоны на чай, муку, макаронные изделия, мясо не выдавали детям до 1 года.

В недостаточном количестве производились промышленные товары. Так, в 1985 г. в РСФСР на душу населения выпуск промтоваров составлял 1022 руб., в 1987 г. — 1119 руб., на Дальнем Востоке — 754 и 805 руб. соответственно. Приблизённая к европейской части страны ситуация складывалась в Приморье — 1020 и 1064 руб., на Камчатке — 1739 и 1805 руб., в Амурской области — 398 и 472 руб. соответственно [23, с. 41]. Однако, глядя на цифры, стоит помнить, что в регионе действовали дальневосточные коэффициенты (наценка на 15—30% на все товары). Это снижало уровень жизни дальневосточников.

На Дальнем Востоке, пожалуй, как нигде ощущалась острота жилищного вопроса. Согласно данным Е. Л. Мотрич, на одного жителя в 1987 г. приходилось в РСФСР 15,5 кв. м полезной площади¹, в Западной Сибири — 14,4 кв. м, на Дальнем Востоке — 13,1 кв. м [16, с. 47]. Чтобы получить отдельное жильё, приходилось ждать до 5 (Арсеньев, Спасск Приморского края) и 20 лет (Хабаровск, Владивосток).

К 1980-м гг. на Дальнем Востоке, как и в целом по стране, сложились определённые стандарты качества жизни, но, к сожалению, возможности не каждого жителя региона могли им соответствовать. Неудовлетворённость социально-бытовыми условиями, дефицит товаров первой необходимости и неблагоприятные климатические факторы в итоге оказали негативное влияние на демографические процессы в регионе.

Дальний Восток имеет важное геополитическое и стратегическое значение для страны, обусловленное огромными запасами природных ресурсов, размерами территории и пограничным положением. Поэтому заселение региона было в числе приоритетных задач государства. И по сложившейся традиции акцент делался не столько на закрепление проживавшего здесь населения, сколько на миграционный прирост. В подтверждение сказанному отметим, что увеличение численности дальневосточников в 1980-е гг.

¹ Согласно Жилищному кодексу РСФСР от 24.06.1984 г. норма жилой площади на 1 человека составляла 12 кв. м, а по строительным нормам и правилам (СНиП И-Л. 1.71 «Жилые здания») жилой площадью считается только площадь жилых комнат, которые и подлежали оплате.

на 1/3 обеспечивалось за счёт миграции. Так, общий прирост в межпереписной период на Дальнем Востоке составил 1104,9 тыс. чел., в том числе миграционный — 318 тыс. чел. [22], в то время как в целом в РСФСР в 1981—1990 г. из союзных республик прибыло 1927,2 тыс. [15] (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Дальнего Востока в 1979—1991 гг. (тыс. чел.)

	1979	1991	в % к 1979 г.
РСФСР	137 409,0	148 543,0	8,1
Дальний Восток	7 950,0	8 056,6	17,0
Приморский край	1 977,8	2 299,6	16,2
Хабаровский край	1 566,0	1 850,7	18,1
Амурская область	937,4	1 073,7	14,5
Магаданская область	465,7	533,7	14,6
Камчатская область	378,5	472,8	9,6
Сахалинская область	654,9	717,5	11,0

Таблица составлена на основании источников: [8, с. 4]; Население СССР // <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.02.2012); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения союзных республик по полу и возрасту // <http://demoscope.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

Анализ данных таблицы показывает, что максимальный рост численности населения в процентном соотношении был в Приморском и Хабаровском краях, что связано с историческими особенностями их освоения. В то же время быстро растущие в 1970-х гг. Камчатская и Магаданская области имели только 9,6 и 14,6% прироста. Значительно медленнее, чем в остальных областях Дальнего Востока, росло население Сахалинской области. Впервые после непопулярных мер правительства в отношении региона второй половины 1950-х гг. перепись 1989 г. зафиксировала миграционную убыль 1,5 тыс. чел. [22]. В 1991 г. миграционная убыль составила 54 тыс. чел. [8, с. 10]. Естественное движение населения отражало снижение рождаемости и рост смертности, что было характерно как для страны в целом, так и для региона.

Снижение рождаемости, наблюдавшееся с 1960-х гг., продолжилось в 1970—1980-х гг. Повышение уровня жизни, грамотности и социально-гигиенической культуры населения по показателям рождаемости поставили Советский Союз в один ряд с европейскими странами. В 1970-е гг. на каждую женщину репродуктивного возраста в течение всего продуктивного периода в среднем приходилось по 1,974 ребёнка, в 1980-е гг. — 2,036, что оказалось очень близко к простому воспроизводству. В 1991 г. суммарный коэффициент рождаемости сократился до 1,732 [23]. Согласно переписям населения в РСФСР коэффициент рождаемости на 1000 чел. составил в 1970 г. — 14,62 чел., в 1979 г. — 15,81 чел., в 1989 г. — 14,66 чел. [9]. Рост коэффициента рождаемости в 1970-х гг. был обусловлен вступлением в репродуктивный возраст поколения детей, рождённых во второй половине 1940—1950-х гг.

В начале 1980-х гг. в рамках общегосударственной политики в области рождаемости были разработаны меры по её стимулированию (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»). Условно их можно разделить на три группы: прямые денежные выплаты; натуральная помощь и косвенная денежная помощь. Особое внимание уделялось увеличению доходов семей. В Постановлении говорилось о предоставлении оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста одного года, а сам отпуск увеличился с 1 года до 1,5 лет. Вводилась оплата государственного единовременного пособия работающим или обучающимся с отрывом от производства матерям при рождении первого ребёнка в размере 50 руб., при рождении второго и третьего ребёнка — 100 руб. Размер государственного пособия одиноким матерям увеличился до 20 руб. в месяц на ребёнка. Это оказало поддержку семье и стало стимулом к увеличению количества детей в семьях, что явно проявилось в 1984—1986 гг. Так, по сравнению с 1980—1981 гг. рождаемость в СССР повысилась на 11%. Однако с 1988 г. она вновь стала падать [12], чему способствовали инфляционные процессы и сложности социально-бытового характера.

На Дальнем Востоке общее число родившихся в 1980 г. составило 100,8 тыс. чел., в 1989 г. — 108,1 тыс. чел., в 1991 г. — 90,3 тыс. чел. [8, с. 8], рождаемость в 1980—1991 гг. снизилась на 10,4%. Изменился и коэффициент рождаемости. Если в 1980 г. в РСФСР этот показатель составил 15,9 чел. на 1000 чел. населения, то в регионе он был несколько выше — 17,8 чел. [8, с. 8]. Более высокий коэффициент рождаемости отражал особенности половозрастной структуры дальневосточного населения, в регионе до 40% составляли лица моложе 30 лет (см. табл. 2).

В 1980-х гг. кризис семьи усилился. Это проявилось в росте числа детей, рождённых вне брака. В 1960 г. их доля составляла 13,1 на 100 родившихся детей, в 1975—1977 гг. — 10,7, в 1991 г. — 16 детей были рождены матерями-одиночками [9]. На Дальнем Востоке эти процессы шли так же активно, как и в целом по стране. Приведём данные по Амурской области как пример, характерный для всего региона. Так, в 1980 г. внебрачных на 100 рождённых детей было 12%, в 1985 г. — 15,9%, в 1990 г. — 19% [2, с. 47], что значительно превышало аналогичные показатели в РСФСР. В эти же годы естественный прирост населения РСФСР снизился за счёт роста смертности. Если рождаемость достигла уровня развитых европейских стран, то смертность — уровня развивающихся стран. В РСФСР в 1959 г. в расчёте на 1000 чел. этот показатель составлял 7,8 чел., в 1970 г. — 8,68 чел., в 1979 г. — 10,82 чел., в 1989 г. — 10,75 чел. [9]. Более высокий уровень смертности имел место в Эстонии (12,30 чел.) и Латвии (12,83 чел.), наименьший — в Армении (5,61 чел.) и Азербайджане (7,09 чел.) [9]. Общее количество смертей в России с 1965 по 1984 г. увеличивалось равномерно на 36,1 тыс. в год, с 959 тыс. в 1965 г. до 1650 тыс. чел. в 1984 г. [1]. Таким образом, за 20-летний период коэффициент смертности вырос на 37,8%.

Среди причин смертности отмечается рост сердечно-сосудистых заболеваний. Не последнюю роль в этом сыграла алкоголизация населения. Смертность по этой причине «уносила» ежегодно 600—700 тыс. чел. [1; 24].

Накануне антиалкогольной кампании (1986) потребление винно-водочной продукции в стране достигло 14,2 л в год. В России в первой половине 1980-х гг. эти показатели превышали данные по Швеции (5,2 л), Финляндии (6,6 л) и Великобритании (7,2) в 2–3 раза [1].

Исследования, проводившиеся Институтом экономических исследований ДВО РАН в 1984 г., выявили, что на Дальнем Востоке уровень алкоголизации населения превышал в 2 раза аналогичные показатели в РСФСР [Архив Института экономических исследований ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1716. Л. 114]. Потребление алкогольсодержащих напитков на душу населения в Дальнегорском районе в 1978 г. составило: водки — 8,9 л, вина и ликёров — 9,5 л, пива — 15,5 л, коньяка и шампанского — 0,28 и 0,27 л соответственно [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 56. Д. 342. Л. 2]. Ежегодно при стабильности цен увеличивались расходы. Так, в Ханкайском районе в 1981 г. в подушевом исчислении было куплено водки, вина и др. на сумму 308 руб., в 1982 г. — на 332 руб. [ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д. 49. Л. 29]. Если исходить из того, что 1 бутылка водки стоила 3 руб. 62 коп., то получается, что в 1981 г. каждый житель района выпивал 42,5 л, в 1982 г. — 45,8 л.

Другим показателем роста пьянства было количество граждан, находившихся на улицах в состоянии алкогольного опьянения и постановка на учёт хронических алкоголиков. В 1980 г. в медвытрезвители Хабаровского края поместили 47,8 тыс. чел. [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 108. Д. 215. Л. 6]. В 1981 г. мерам административного воздействия (штрафу) за пьянство подверглось 89 тыс. чел., в том числе 62 тыс. доставленных в медвытрезвители [ГАХК. Ф. П-35. Оп. 109. Д. 215. Л. 88]. В Приморье в 1985 г. численность лечившихся в ЛТП составляла 3453 чел. [ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д. 60. Л. 1-106]. Однако массовость данного явления была значительно шире. В 1981–1983 гг. в г. Уссурийске, где тогда проживало около 170 тыс. чел., ежегодно в специальные медучреждения доставляли 8 тыс. чел. [ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д. 49. Л. 45]. В справке об организации борьбы с пьянством, алкоголизмом и наркоманией в Ханкайском районе секретарь краевого координационного совета профилактики правонарушений В. Козлов писал: «В районе более 350 алкоголиков, лечим 45–60» [ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д. 49. Л. 27].

Однако показатели смертности в регионе были ниже по сравнению с РСФСР. Но низкая смертность отражала другую сторону демографической особенности — более молодой средний возраст населения (см. табл. 2). Динамика смертности выглядела следующим образом: общее число умерших в 1980 г. составило 54 тыс. чел., в 1991 г. — 61 тыс. чел., коэффициент смертности — 8,8 и 8,5 соответственно на 1000 чел. населения [8, с. 8].

По данным на 1980 г., во внутрорегиональном срезе самый высокий коэффициент смертности был в Приморье (9,3 чел.), Хабаровском крае (9,2 чел.) и Амурской области (9,7), самый низкий — в Магаданской области (5,9 чел.). В 1991 г. изменения коснулись всех краёв и областей. Так, в Приморском крае коэффициент смертности поднялся до 9,8 чел., в Хабаровском — до 9,3 чел., зато в остальных наблюдалось сокращение: в Амурской области — до 8,8 чел., Камчатской — с 7 до 6,2 чел., Магаданской — до 5,4 чел., в Сахалинской — с 9 до 8,7 чел. [8, с. 8]. В структуре смертности отдельным показателем рассматривается младенческая смертность, т.е. среди

детей младше 1 года. С середины XX в. этот показатель используется как один из важных факторов при классификации стран по уровню жизни населения. Он отражает происходящие экономические и социальные изменения, общее состояние здоровья и уровень жизни населения страны, региона, города, национального меньшинства и т.д. В период с 1960 по 1991 г. коэффициент младенческой смертности в РСФСР снизился практически в 2 раза — с 36,63 чел. в 1960 г. до 17,40 чел. в 1991 г. в расчёте на 1000 чел. в возрасте до 1 года [9]. На Дальнем Востоке эта тенденция также имела место, но шла более медленными темпами по сравнению с общероссийской. Если в 1980 г. показатели детской смертности превышали общероссийские на 23,5% и составляли 27,3 чел., то в 1991 г. этот разрыв составил 7,5% и снизился до 18,7 чел. [8, с. 8, 9]. Рост числа детских лечебных учреждений сыграл в этом положительную роль.

Сложившаяся ситуация в области смертности и рождаемости обусловила естественный прирост дальневосточного населения. За десятилетие (с 1979 по 1989 г.) он составил 786,9 тыс. чел. [22]. В общем увеличении численности населения естественный прирост достиг 71,2% — самый высокий показатель за всю историю освоения российского Дальнего Востока. Столь значительная доля естественного прироста свидетельствует и о другой тенденции — стабилизации населения в регионе, т.е. прожившего здесь более 10 лет. Об этом также свидетельствует и повышение доли лиц старших возрастов, которая за десятилетие выросла на 25% — с 488,6 тыс. до 610,1 тыс. чел.

Негативные тенденции демографического развития в России на Дальнем Востоке проявлялись не так явно. Здесь по-прежнему сохранялся высокий коэффициент естественного прироста населения. Если в РСФСР с 1980 по 1991 г. он уменьшился в 7 раз (с 4,9 до 0,7 на 1000 чел. населения), то в регионе — в 2 раза (с 9,7 до 5,3 на 1000 чел. населения) [8, с. 9]. Учитывая размеры территории и плотность проживающего здесь населения, даже такое падение естественного прироста, более явно выразившееся в 1990-х гг., имело катастрофические последствия, особенно в приграничных районах.

Активность тех или иных демографических процессов, таких как рождаемость, брачность и разводимость, тесным образом связана с половозрастной структурой населения (см. табл. 2). Общеизвестно, чем моложе средний возраст населения, тем выше рождаемость. От соотношения полов зависит уровень брачности. Преобладание мужского населения создаёт высокую вероятность повторных браков. В то же время высокая брачность отражает и другую сторону семейно-брачных отношений — более высокий уровень разводимости.

Анализ таблицы показывает, что в 1979 г. на Дальнем Востоке мужского населения было больше на 25 441 чел. (5%). Во внутрирегиональном срезе численность женщин превышала численность мужчин только в Приморском (на 13 742 чел., 1,4%) и Хабаровском (на 13 004 чел., 1,7%) краях [5, подсчит. авт.]. В остальных областях численность мужчин превалировала. За прошедшее десятилетие согласно переписи 1989 г. преобладание мужского населения над женским сохранилась, но сократилась до 4,4%,

Таблица 2

**Распределение населения Дальнего Востока по половозрастным группам
по переписям 1979 и 1989 гг. (тыс. чел.)**

	1979 г.						1989 г.					
	15—39 лет		40—59 лет		60 лет и более		15—39 лет		40—59 лет		60 лет и более	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	478,9	419,4	196,1	229,3	68,1	115,0	510,3	451,6	239,3	257,3	83,8	152,7
2	419,7	368,9	167,8	200,7	59,7	100,1	448,9	412,7	205,6	217,1	71,6	132,8
4	231,3	190,3	88,4	103,6	32,2	52,0	242,3	213,5	99,3	104,5	37,7	65,8
5	115,9	93,8	41,2	42,3	4,6	8,9	133,0	107,6	57,0	56,0	6,3	13,7
6	155,5	140,3	73,1	73,1	4,6	5,9	177,8	152,0	87,1	80,4	5,8	11,2
8	162,6	141,0	72,9	82,7	12,9	24,6	168,6	146,8	76,5	80,3	18,6	37,1
9	1 563,9	1 353,7	639,5	731,7	182,1	306,5	1 547,9	1 483,4	764,8	795,6	223,8	386,3

* Включая Еврейскую автономную область.

** Включая Корякский автономный округ.

*** Включая Чукотский автономный округ.

Источники: Всесоюзная перепись населения 1979 года. Распределение населения регионов России по полу и возрасту // <http://webwarper.net/www/demoscore.ru>. (дата обращения: 10.07.2010); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Численность населения СССР, РСФСР и её территориальных единиц по полу // <http://webwarper.net/www/demoscore.ru>. (дата обращения 19.02.2011).

или на 27,5 тыс. чел. [6, подсчит. авт.]. Согласно табл. 2 в возрастной группе 15—39 лет наблюдается половой дисбаланс в мужскую сторону в 1979 г. на 15,5%, в 1989 г. — на 13%, что отражает общую тенденцию в стране.

В 1980-х гг. усилилась тенденция к омоложению брачности. Так, частота браков 18-летних женщин, рождённых в конце 1960-х — начале 1970-х гг., достигла такого уровня, что превысила частоту браков во всех остальных однопололетних возрастных группах. Причина такой ситуации крылась в низкой культуре планирования семьи на фоне снижения возраста начала регулярной половой жизни. Это приводило к высокой распространённости добрачных зачатий и, следовательно, к заключению ранних браков. Известно, что среди детей, рождённых в 1960—1980-е гг. в первом браке, 30—40% были зачаты до официальной регистрации брака, а у женщин до 20 лет эта пропорция составляла 50—60% [19].

В начале 1980-х гг. появилась новая категория семьи — молодая семья. Косвенно на это повлияла и государственная политика. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям...» молодой семьёй признавались лица, вступившие в первый брак, если хотя бы один из супругов не достиг возраста 30 лет. Со временем эти же критерии применялись в законодательстве и в научной литературе, когда речь шла о других мерах государственной помощи молодым семьям. Особого внимания заслуживает пункт, в котором республикам, краям и областям предписывалось установить порядок обеспечения молодожёнов при вступлении в брак как минимум комнатой, а при рождении первого ребёнка — отдельной квартирой. В дальнейшем от общего понятия «молодая семья» отпочковалось понятие «студенческая семья», которое дополнялось пунктом обучения в высшем или среднем специальном учебном заведении по очной форме [21].

В 1980-х гг. обозначилась новая для советского общества, но весьма распространённая на Западе тенденция проживания в незарегистрированных браках, что показала перепись 1989 г. При переписях населения обычно учитываются фактические браки. Причём люди оценивают своё брачное состояние так, как они сами его видят, а видят они его нередко по-разному. Перепись населения в 1979 г. показала, что в РСФСР замужних женщин было на 33 тыс. больше, чем мужчин (состоявшие в браке мужчины составили 33 267 тыс., женщины — 33 300 тыс.), в 1989 г. тенденция преобладания женщин, состоявших в браке, сохранилась, но разница составила 13 тыс. (26 623 тыс. и 26 636 тыс. соответственно) [5].

В 1980 г. на Дальнем Востоке было зарегистрировано 76,6 тыс. браков, в 1987 г. — 86,9 тыс. и 77,4 тыс. — в 1991 г. [8, с. 9]. Увеличение количества заключающихся браков также связано с появлением статуса молодой семьи, у которой были льготы не только на получение жилья, но и компенсацию расходов, связанных с приобретением обручального кольца до 100 руб. (действовала до 1989 г.), как это было в Приморском крае. В 1990 г. её заменили освобождением от уплаты налога на бездетность сроком на 1 год. «Налог на холостяков» действовал с 1941 г. и распространялся на мужчин в возрасте от 20 до 50 лет и женщин — от 18 до 45 лет. Ставка налога на бездетность в большинстве регионов составляла 6%.

Изменения наблюдались и в коэффициенте брачности. В 1980 г. он составил 11 браков на 1000 чел. населения, что немного превышало аналогичные показатели в РСФСР (10,4 брака). В 1991 г. он снизился до 9,6, но по-прежнему превышал в целом по РСФСР (8,6 брака) [8, с. 9].

Со второй половины 1960-х гг. количество разводов в стране постоянно увеличивалось. На данный тип демографического поведения оказала влияние облегчённая процедура развода по сравнению с периодом до 1968 г., а сам бракоразводный процесс перестал быть достоянием гласности. Результатом либерализации семейно-брачного законодательства стал рост разводов в стране. Согласно данным переписи 1979 г. разведёнными себя назвали 1,8 млн мужчин и 4,3 млн женщин, в 1989 г. — 2,7 и 5,0 млн соответственно [5; 6]. Коэффициент разводимости в 1980 г. составил 4,2, но к 1990 г. снизился до 3,8 [8, с. 10]. В 1991 г. ежегодное количество разводов в РСФСР впервые подошло к отметке 600 тыс. (597,9) [12], за год (с 1990 по 1991 г.) он вырос на 0,2 и достиг 4,0 [6, с. 10]. На Дальнем Востоке также наблюдался рост разводов, но коэффициент существенно превышал аналогичные показатели по РСФСР. Так, в 1980 г. абсолютное число зарегистрированных разводов составило 39,3 тыс., подскочив до 43 тыс. в 1987 г., а в 1990 г. снизилось до 40,5 тыс., через год вновь выросло до 43,5 тыс. и составило соответственно 5,7; 5,5; 5,0 и 5,4 [8, с. 10].

Для демографических процессов на Дальнем Востоке в 1980-е гг. характерны те же тенденции, что и в РСФСР. Уровень рождаемости зависел от состояния социально-экономического развития как в регионе, так и в стране в целом. Для региона была характерна менее развитая социальная инфраструктура (чем в центре), узость регионального рынка, высокие затраты на проживание, связанные с приобретением товаров первой необходимости. В результате уровень жизни людей на Дальнем Востоке был значительно ниже, чем в центральных районах РСФСР.

Постоянно растущий дефицит товаров первой необходимости, низкая покупательская способность и обеспеченность жильём — причины снижения уровня рождаемости в регионе. Одновременно, хотя и незначительно, увеличивалась смертность, в том числе за счёт растущей алкоголизации населения. В итоге это существенно снижало естественный прирост населения, хотя по сравнению с центральными районами он оставался высоким. Но это являлось отражением другой демографической черты — доминирования молодых возрастных групп. Наибольших успехов удалось добиться в снижении младенческой смертности, но достичь аналогичных показателей по РСФСР на Дальнем Востоке не удалось.

В 1980-е гг. государство обратило внимание на проблемы семьи в целом. Материальная поддержка определённых категорий семей, особенно молодых, обусловила изменение в брачном поведении дальневосточников: снизился средний возраст вступления в брак, особенно среди женщин, увеличилось количество добрачных зачатий. Другая черта брачного поведения — частота вступления в браки, в том числе и повторные, что являлось следствием высокого процента мужчин репродуктивного возраста в структуре дальневосточного населения. Негативные тенденции в демографических процессах, обострившиеся в 1980-х гг., максимально проявились в 1990-е годы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алкоголь: статистика и демография // <http://www.liveinternet.ru> (дата обращения: 3.12.2010).
2. Амурский статистический ежегодник. 2007. Благовещенск, 2008.
3. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40—80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.
4. Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н. и др. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 228 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения СССР и союзных республик по брачному состоянию, полу и возрасту // <http://webwarper.net/ww/demoscore.ru> (дата обращения: 24.02.2011).
6. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту // <http://webwarper.net/ww/demoscore.ru> (дата обращения: 24.12.2011).
7. Гладышев и др. Проблема развития и размещения производительных сил Дальнего Востока. М., 1976. 215 с.
8. Дальний Восток России: экономическое обозрение. Приложение / под ред. П.А. Минакира. М.: Прогресс-комплекс. Экопрос. 1993. 45 с.
9. Демографические показатели по 15 новым независимым государствам // <http://webwarper.net/ww/www.demoscore.ru>. (дата обращения: 3.12.2010).
10. Демографический ежегодник России. (Электронная версия) // <http://www.sci.aha.ru> (дата обращения: 29.11.2010).
11. Демографическое развитие Дальнего Востока и формирование его трудового потенциала: сб. науч. тр. / отв. ред. А.М. Шкуркин; Ин-т экон. исслед. Дальневост. Отд-ния АН СССР. Владивосток, 1991. 183 с.
12. Демография СССР // <http://kata-log.ru/obschestvo/demografiya-sssr.htm> (дата обращения: 22.12.2011).
13. Корякина Е.В. Социальные процессы современной дальневосточной деревни // Россия и АТР. Владивосток, 2007. № 2. С. 45—51.
14. Крушанова Л.А. Сельскохозяйственное переселение на юге Дальнего Востока, 1970—1980-е годы // Россия и АТР. Владивосток, 2005. № 2. С. 78—89.
15. Мотрич Е.Л. Миграционные процессы в районах нового хозяйственного освоения // Демографическое развитие Дальнего Востока и формирование его трудового потенциала: сб. науч. тр. Владивосток: ДВО АН СССР.
16. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник // <http://lost-empire.ru> (дата обращения: 14.02.2012).
17. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 946 с. (Итоги всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т.).
18. Осина О. Любовь и Мы // <http://p-pushkino.narod.ru> (дата обращения: 25.02.2011).
19. Проблемы демографического развития Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. / под ред. С.В. Соболевой. Новосибирск, 1991. 162 с.
20. Рабец А.М. Ещё раз о юридическом понятии молодой семьи // <http://cmza.ru/stati/esche-raz-o-yuridicheskom-ponyatii-molodoy-semi.html> (дата обращения 23.02.2011).
21. Регионоведение Дальнего Востока. Население Дальнего Востока // <http://09403.khstu.ru> (дата обращения: 7.12.2010).
22. Рыбаковский Л.Л. Депопуляция — угроза выживанию // <http://www.miroslavie.ru> (дата обращения: 14.02.2012).
23. Сибирь и Дальний Восток: социальное развитие. М: Республиканский издат. центр, 1988.
24. Советская экономика в эпоху Леонида Брежнева // <http://www.gian.ru> (дата обращения: 29.11.2010).
25. Углов Ф.Г. Ломехузы // <http://www.uglov.tvereza.info> (дата обращения: 03.04.2010).
26. Ценовая реформа в 1991 г. // <http://www.lolplanet.ru> (дата обращения 15.02.2012).
27. Экономика СССР // <http://www.ru.wikipedia.org>.
28. Экономика СССР в 1960—1980-е годы // <http://protown.ru> (дата обращения: 29.11.2010).
29. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
30. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).